doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-1-3>
УДК 94(470.5)«1930/1960»

Баранов Е. Ю.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В 1930–1960-Е ГГ.: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ¹

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить основные проблемы современной историографии темы демографических структур сельского населения на Урале в 1930–1960-е гг., оценить состояние источниковой базы исторических исследований по теме. Ее актуальность обусловлена возможностью более глубокого понимания исторической эволюции и современного состояния демографических структур населения Урала и реализации их концептуального научного осмысления. В исследовании использованы общенаучные и специальные исторические методы, основными стали историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Выявлен основной круг вопросов, вошедших в проблемное поле исследований, проанализированы результаты изучения демографических структур в регионе, определены ведущие информационные ресурсы исследований. Показано, что исторические работы по теме демографических структур связаны с решением задачи оценки экзогенных (социальных) и эндогенных (эволюционных) факторов формирования и структурно-динамических изменений половозрастной, брачно-семейной, этнической и социальной структур населения. Их изучение базировалось преимущественно на анализе данных всесоюзных переписей с эпизодическим привлечением других исторических источников. На современном этапе историографии ученые обращаются к первичным источникам с целью исследования населения на микроуровне исторической действительности. Разработка темы отличается фрагментарностью.

Ключевые слова: историческая демография, историография, демографическая история, демографическая модернизация, аграрная история, исторический источник, уральское село

В советской деревне в 1930–1960-е гг. произошли глубокие демографические изменения, обусловленные процессами демографической модернизации, находившимися в существенной зависимости от социальных факторов. «Сталинская модернизация» привела к кардинальным изменениям в социально-экономической структуре российского села. Социальные катаклизмы, обусловленные войной, голодом и репрессиями, негативно отразились на демографических процессах, деформировали демографические структуры. В отечественной историографии имеется тезис о завершении в основных чертах «демографического перехода» в России к середине 1960-х гг., который отражен в энциклопедической литературе [15, с. 159], однако модернизация демографических структур в этот период осталась незавершенной.

¹ © Баранов Е. Ю. Текст. 2021.

В советской историографии история сельского населения в значительной степени рассматривалась в контексте изучения социально-экономического развития советской деревни и колхозного крестьянства. В этот период ученые уделили существенное внимание изучению социальной структуры населения СССР. Ей посвящены научные труды А.А. Амвросова, Ю.В. Арутюняна, М.А. Вылцана, В.П. Данилова, В.Б. Островского, В.М. Селунской. Уральским научным центром АН СССР в 1980-е гг. было издано несколько научных сборников по проблемам социально-демографического развития [13, 16]. В опубликованных в них статьях преимущественно на основе материалов всесоюзных переписей рассматривались социальная и половозрастная структуры сельского населения Урала. Это исследования Н.В. Акифьевой, М.А. Ивановой, Л.И. Калининой, Г.Е. Корнилова, Р.П. Толмачевой, И.Л. Шеврина. Труды историков, социологов и демографов, выполненные в советский период, несмотря на «печать» идеологического давления, сохраняют сегодня свое историографическое значение, тем более что ряд исследований общероссийского и регионального уровней был продолжен в постсоветский период.

На современном этапе историографии ученые стали уделять значительное внимание проблеме трансформации демографических структур населения России, которая рассматривалась в исследованиях А.Г. Вишневого, В.Б. Жиромской, О.М. Вербицкой, Н.А. Араловец, В.А. Исупова. Долгое время в постсоветском научном пространстве фокус исследований состава населения был направлен на характеристику демографических последствий социальных катаклизмов первой половины прошлого столетия. В возрастной структуре населения страны были зафиксированы так называемые «демографические ямы», обусловленные последствиями социального бедствия в начале 1930-х гг. и Великой Отечественной войны. Затем ученые обратились к выявлению особенностей «демографического перехода» в России, хотя в историко-демографических исследованиях этого процесса больший акцент делался на анализ демографических процессов, нежели структур.

Интерес отечественных историков к анализу качественных изменений в состоянии населения усилился после публикации книги «Демографическая модернизация России, 1900–2000» (2006), подготовленной под руководством А.Г. Вишневого. В ней проанализированы изменения в возрастно-половой и брачно-семейной структуре населения страны, произошедшие под влиянием модернизационных процессов и социальных факторов. Авторы подчеркнули, что «постарение» возрастной структуры населения — это один из главных итогов демографической модернизации. Они пишут: «...Высокая доля пожилых в населении становится неотъемлемой чертой нового типа демографического воспроизводства и часто воспринимается как крайне негативное следствие современных демографических тенденций. На самом же деле речь идет об огромном социальном завоевании, о переходе к совершенно новому

типу внутрисемейной солидарности. Ее принцип — максимальное равенство шансов на жизнь для всех родившихся...» [3, с. 488]. Демографы показали главную тенденцию в эволюции российской семьи в XX в. — ее нуклеаризацию [3, с. 72].

По мнению историка В.Б. Жиромской, одна из особенностей «демографического перехода» в России в XX в. состояла в том, что он развивался в условиях глубокой деформации половозрастной пирамиды. Она отметила, что дисбаланс полов в пользу женщин, который наблюдался в советский период, начал сглаживаться в конце 1960-х — начале 1970-х гг., хотя в результате он не был преодолен [5, с. 19–20]. В исследованиях В.Б. Жиромской проанализированы различные аспекты социальной структуры населения российской деревни в 1930-е гг. (в том числе имущественное расслоение, профессиональный состав) [4, с. 149–178].

Брачно-семейная и половозрастная структуры населения российской деревни в 1920–1950-е гг. рассматриваются в исследованиях О.М. Вербицкой. По ее мнению, на рубеже третьего и четвертого десятилетий наступил новый этап трансформации российской сельской семьи, условно датируемый 1929–1959 гг. Он начался с политики коллективизации и раскулачивания. На этом этапе процесс обновления семейно-брачных отношений у жителей села заметно ускорился, и сельская семья вступила на путь постепенного перехода «от патриархальности к современности» [1, с. 14, 270]. Историк сделала вывод о существенном уменьшении размеров сельской семьи, отметив, что в результате изменений доминирующим типом семьи стала «малая семья». О.М. Вербицкая указала, что следствием войны, а затем оттока молодежи из села стали лакуны в половозрастном составе (недостаток мужчин), что создало «напряженный баланс» в соотношении полов, особенно в молодых возрастных группах [2, с. 47–48].

Региональные историко-демографические исследования, реализованные на современном этапе историографии, посвящены проблемам демографического развития различных регионов страны в периоды «сталинской модернизации», Великой Отечественной войны, первые послевоенные десятилетия. В исследованиях уральских ученых анализируются модернизационные процессы в демографической сфере села, содержится историческая характеристика половозрастной, брачно-семейной, этнической, социальной структур населения.

В книге «Население Урала. XX век. История демографического развития» (1996), нацеленной на выявление основных тенденций «демографического перехода» в регионе, на основе анализа данных всеобщих переписей населения СССР (за исключением переписи 1937 г.) показано «старение возрастной структуры населения» региона в XX в. Авторы подчеркнули, что Урал долгое время оставался «молодой» в демографическом отношении территорией страны. Это было обусловлено распространением малодетности медленными темпами и влиянием добровольной и принудительной миграции населения в регион. Историки выделили

«урбанистическое» и «аграрное» постарение населения. Причиной первого явления стала историческая тенденция перехода к малодетности. В рамках второго процесса, характерного для населения сельской местности и малых городов, на эту тенденцию «наслоились» процессы миграции из сельской местности в города, предпринятые, прежде всего, жителями подросткового и рабочего возраста [14, с. 85, 97–98].

В монографии Г.Е. Корнилова «Уральское село и война. Проблема демографического развития» охарактеризованы половозрастной, социальный и национальный составы сельского населения Урала в годы Второй мировой войны. Историк показал деформацию половозрастного состава сельского населения региона, заключающуюся в сокращении мужчин и проявившуюся наибольшим образом в группах населения репродуктивного возраста. Он выявил, что в «сельскохозяйственных районах» Урала — Курганской, Оренбургской областях, Башкирской и Удмуртской АССР — половая структура сельского населения была деформирована более существенно по сравнению с населением промышленно развитых территорий региона [7, с. 29–31, 35–42].

В.П. Мотревич, основываясь преимущественно на анализе данных всесоюзной переписи 1939 г., сделал вывод, что национальный состав сельского населения Урала накануне войны по сравнению с городским был сложнее, а удельный вес русского населения среди селян был ниже, чем среди горожан. Он указал, что во всех областях региона русские составляли абсолютное большинство населения, а в Башкирской АССР — относительное большинство. В сельской местности наблюдалась аналогичная ситуация, исключением была Удмуртская АССР, где численность коренного населения (удмуртов) была несколько выше численности представителей русской национальности. На основе сравнительного анализа грамотности и профессионального уровня историк показал, что более высокий уровень грамотности русского населения определял и более высокую его квалификацию [11, с. 116; 12, с. 32].

По мнению Г.Е. Корнилова и В.П. Мотревича, многонациональный состав сельского населения Урала был связан с тем, что коренные жители (башкиры, коми-пермяки, удмурты) и проживавшие в регионе казахи, мордва, татары, чуваша были заняты преимущественно в сельскохозяйственном производстве, а «религиозные и языковые барьеры» удерживали их в сельской местности [7, с. 42; 11, с. 110; 12, с. 31].

Тема этнической структуры населения Урала нашла отражение в коллективной монографии «Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. (историко-социологический подход)». В ней на основе анализа материалов всеобщих переписей даны количественные характеристики национального состава населения Урала, подчеркнута связь формирования этнической структуры с особенностями социально-экономического развития региона, интенсивными миграционными потоками, обусловленными войнами, промышленным строительством, голодом и репрессиями,

направленными в регион и имевшими часто принудительный характер. Делая заключение об этнической картине Урала в первой половине XX в., один из авторов книги — Г.Е. Корнилов указал, что русские преобладали во всех административно-территориальных образованиях Урала, кроме Башкирской АССР [20, с. 32, 40]. Еще один автор этой монографии — А.Г. Оруджиева отразила процесс «обратного движения народов» с Урала, который обозначился в середине 1950-х гг., при этом народы, имевшие свои национально-территориальные образования, мигрировали из региона более интенсивными темпами [20, с. 42].

Г.Е. Корнилов в одной из статей рассмотрел основные изменения в половозрастной и брачно-семейной структурах населения уральской деревни, произошедшие за период между всесоюзными переписями населения 1926 и 1939 гг. На основе анализа материалов переписей историк сделал вывод об увеличении размеров сельских семей в регионе. По его мнению, индустриализация и коллективизация не являлись непосредственными причинами разрушения традиционной семьи, миграция населения в города и урбанизация не нарушали традиционные семейные связи, при этом в сельской местности индустриально развитых территорий Урала (Пермской, Свердловской и Челябинской областях) фиксировался переход к малодетным семьям [6, с. 290, 294–295].

Проблема трансформации крестьянской семьи на Среднем Урале в XX в. проанализирована в исследованиях Л.Н. Мазур. Она отметила, что войны и революции ускорили процесс разрушения традиционной семьи и последовавшую ее модернизацию. Однако сохранение приусадебного хозяйства в качестве экономического базиса жизнедеятельности крестьянской семьи в определенной степени способствовало укреплению таких ее архаических свойств, как патриархальность внутрисемейных отношений, традиции половозрастного разделения труда, «подчиненная» социальная роль женщины. Историк сделала вывод, что для семейной жизни российских крестьян было свойственно отставание социальных трансформаций от трансформаций демографических. По ее мнению, этот разрыв в значительной степени определял специфику «демографического перехода» крестьянской семьи в стране. Л.Н. Мазур указала, что процесс перехода охватил период с 1860-х по 1970-е гг., при этом наиболее существенные трансформационные изменения пришлось на 1930–1960-е гг., и происходили они в условиях демографических катастроф, коснувшихся в первую очередь сельского населения. Формирование нового аграрного строя в СССР, в котором крестьянская семья выступала в роли источника обеспечения общественного производства трудовыми ресурсами, привело к кризису и ускоренной трансформации «традиционной семьи-дворохозяйства». «Гипертрофированная» сельская миграция в 1950–1960-е гг., по своим последствиям, по мнению историка, сопоставимая с демографической катастрофой, окончательно подорвала демографический потенциал села [9, с. 183–184]. Л.Н. Мазур показала, что в прошлом веке изменилась

семейная структура крестьянства в сторону преобладания малой нуклеарной семьи и распространения неполной семьи, трансформировался жизненный цикл крестьянской семьи. Она пишет: «...в традиционном варианте жизненный цикл крестьянской семьи во многом определялся динамикой развития крестьянского хозяйства, ... в урбанизированном обществе утверждаются два стандарта семьи (полная и неполная) с соответствующими типами жизненного цикла — нуклеарной семьи (эталонный вариант) и неполной семьи (редуцированный вариант)...». Ученая отметила, что неполная семья стала типичным элементом семейного ландшафта деревни 1960-х гг. [8].

В кандидатской диссертации О.Г.Черезовой, посвященной истории сельского населения «индустриальных областей» Урала (Пермской, Свердловской, Челябинской) с середины 1950-х до конца 1980-х гг., показано, что деформация половозрастной структуры в этот период связана с демографическими последствиями Великой Отечественной войны и тенденцией демографического старения [19, с. 14]. В историко-демографических исследованиях С.Н. Уварова анализируются вопросы брачно-семейной и этнической структуры населения Удмуртской АССР [17, 18].

В отечественной историографии исследования демографических структур в значительной степени связаны с анализом материалов всеобщих переписей населения СССР 1926, 1937, 1939, 1959, 1970 гг. Они содержат обширные данные о половом, возрастном, брачном, семейном, национальном составе населения, а также сведения о распределении населения по другим признакам (уровень образования, профессия и др.). К анализу демографических структур историки привлекают материалы текущего учета, источники, содержащие обобщенную статистическую информацию о населении. Г.Е. Корнилов в ходе исследования социально-экономической структуры колхозного крестьянства Урала в годы Второй мировой войны использовал материалы годовых отчетов колхозов. Г.Е. Корнилов и О.Г.Черезова обратили внимание на информативные «возможности» материалов сельсоветской отчетности о составе сельского населения. Исследования Л.Н. Мазур по трансформации жизненного цикла крестьянской семьи на Урале базируются на анализе материалов бюджетных обследований крестьянских хозяйств. М.А. Мирошкин отметил возможность использования в историко-демографических исследованиях по Уралу хозяйственных книг сельсоветов 1930-х гг., содержащих сведения о половозрастных и социальных характеристиках сельских семей [10, с. 82–83].

В постсоветской историографии сложилось критическое отношение к данным советской статистики о населении, ряд ученых пишет об их ненадежности, недостоверности вследствие погрешностей регистрации, неполноты охвата населения учетом, а также о возможной сознательной фальсификации. Поэтому демографами и историками предпринимались попытки осуществить коррективы данных советской статистики, оценить недоучет населения. Эта проблема остается дискуссионной.

Таким образом, в основном проблемном поле исторических исследований по теме демографических структур, реализованных на общероссийском и региональном уровне, находилась оценка экзогенных (социальных) и эндогенных (эволюционных) факторов формирования и структурно-динамических изменений половозрастной, брачно-семейной, этнической и социальной структур населения. Исследование этих вопросов «строилось» преимущественно вокруг анализа данных всесоюзных переписей населения с эпизодическим привлечением материалов текущего учета и других источников. На современном этапе историографии истории обращаются к первичным источникам с целью исследования населения на микроуровне исторической действительности. В историографии разработка заявленной темы отличается фрагментарностью, во многом обусловленной хронологическими и территориальными границами исследований или связанной с ограничениями в проблемном поле исследования (анализом отдельных аспектов темы). Оптимальная реализация реконструкции исторической картины трансформации демографических структур предполагает проведение тщательного динамического анализа, комплексное изучение, верификацию и агрегирование данных из исторических источников различного уровня представления информации о населении.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Трансформация демографических структур российского общества в конце XIX–начале XXI вв.: региональный аспект» № 20–09–00032.

Список источников

1. Вербицкая О. М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). Москва — Тула : Гриф и К, 2009. 296 с.
2. Вербицкая О. М. Сельское население Российской Федерации в 1939–1959 гг. (демографические процессы и семья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва : Институт российской истории РАН, 2002. 50 с.
3. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. Москва : Новое издательство, 2006. 608 с.
4. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 280 с.
5. Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. Москва : Кучково поле; Союз семей военнослужащих России, 2012. 320 с.
6. Корнилов Г. Е. Трансформация демографических структур в уральской деревне в 1920–1930-е гг. // Институты развития демографической системы общества: сб. мат-лов V Уральского демографического форума. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 290–296.
7. Корнилов Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург : ТОО «Уралагропресс», 1993. 174 с.
8. Мазур Л. Н., Бродская Л. И. Особенности трансформации жизненного цикла крестьянской семьи на Среднем Урале в условиях демографического перехода // Историческая ин-

форматика. 2020. № 4. С. 37–61. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34619 (дата обращения: 31.05.2021). DOI: 10.7256/2585-7797.2020.4.34619.

9. Мазур Л. Н. Демографические катастрофы как фактор трансформации крестьянской семьи в России первой половины XX в. // Известия Уральского федерального университета. 2019. Т. 21, № 3 (190). С. 168–187. (Серия 2. Гуманитарные науки).

10. Мирошкин М. А. Становление сельсоветского учета в 1930-е гг. // Уральский исторический вестник. 2008. № 2 (19). С. 81–84.

11. Мотревич В. П. Национальный состав сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны (по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.) // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: История, историография: сб. науч. тр. Свердловск : УрГУ, 1990. С. 108–117.

12. Мотревич В. П. Национальный состав сельского населения Урала накануне Второй мировой войны // Аграрный вестник Урала 2012. № 11–2 (106). С. 31–32.

13. Население и трудовые ресурсы уральской советской деревни: сб. науч. тр. / отв. ред. Р. П. Толмачева. Свердловск : УНЦ АН СССР, 1987. 132 с.

14. Население Урала. XX век. История демографического развития / А. И. Кузьмин, А. Г. Оруджиева, Г. Е. Корнилов и др. / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург : Изд-во «Екатеринбург», 1996. 212 с.

15. Новая российская энциклопедия / гл. ред. А. Д. Некипелов: в 12 т. Москва : Изд-во «Энциклопедия», 2003. Т. 1. 959 с.

16. Региональные особенности движения населения Урала: сб. статей / отв. ред. И. П. Мокеров. Свердловск : УНЦ АН СССР, 1980. 120 с.

17. Уваров С. Н. Брак и семья в Удмуртии в 1939–1959 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 19, № 1. С. 136–154. (История России).

18. Уваров С. Н. Межнациональные браки в Удмуртской АССР в 1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 4. С. 133–144. (История России).

19. Черезова О. Г. Сельское население Среднего Урала во второй половине XX века (историко-демографические процессы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003. 19 с.

20. Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. (Историко-социологический подход) / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург : Изд-во «Екатеринбург», 2000. 104 с.

Информация об авторе

Баранов Евгений Юрьевич, Россия, г. Екатеринбург, кандидат исторических, доцент, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (620990, Россия, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: eubaranov@yandex.ru).

Baranov E. Yu.

Demographic Structures of Rural Population in the Ural in the 1930s–1960s:

Problems of the Historiography and Historical Sources

Abstract. *The article aims to identify the main directions of modern research on demographic structures of rural population in the Ural in 1930s–1960s and assess sources of historical research. The study contributes to a deep analysis of the historical evolution and current demographic structures of the Ural population. Historical-genetic and comparative-historical approaches were used as the main research methods. The range of issues included in the problematic field of historical research is revealed. The results of the study of regional demographic structures are analysed. The information resources of scientific research are identified. It is shown that historical studies on the topic of demographic structures are associated with solving the task of assessing exogenous (social) and endogenous (evolutionary) factors of formation and structural-dynamic changes in age and sex, marriage and family, ethnic and social structures of the population. These work were mainly based on the analysis of all-Union cen-*

suses with the occasional involvement of other historical sources. At the present stage of historiography, scientists study primary sources in order to examine the population at the micro level of historical reality. The study of the topic of demographic structures is characterised by fragmentation.

Keywords: historical demography, historiography, demographic history, demographic modernization, agrarian history, historical source, Urals countryside

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, the project No. 20-09-00032 «Transformation of Demographic Structures of Russian Society in the Late XIX — Early XXI Centuries: a Regional Aspect».

Author

Baranov Evgenij Yurievich, Russian Federation, Ekaterinburg, Cand. Sci. (Hist.), Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS (16, S. Kovalevskoy St., Ekaterinburg, 620990, Russian Federation; e-mail: eubaranov@yandex.ru).